

огороду. Папа взял нас на руки, угостил большими антоновскими яблоками и нёс до дома по всему огороду.

Узнав о возвращении отца, почти всё село сбежалось к нам на это радостное событие. Со слезами на глазах пришла и бывшая невеста папы – тётя Анисья Захарова. Муж её не вернулся с войны, и она осталась вдовой с тремя детьми. Было ещё много слёз радости и печали. Это надо было видеть, трудно всё описать. Потом приходили с войны другие жители села. Жизнь села возвращалась в мирное русло и потекла дальше, как вода реки Курицы, течёт, и по сей день.

П. П. Ключев

Годы послевоенные – трудные. Работали все – взрослые и дети. Папа выполнял тяжёлые работы: косил ручную хлеб, копал бурты, возил на колхозное поле навоз, ухаживал за скотом, копнил сено... Я приносил ему в поле обед, когда он косил рожь или пшеницу. Он при мне снимал рубашку и, выжимая из неё пот, говорил мне: – Вот сынок, как хлеб даётся. Трудное время, может вам, легче будет жить – придёт на помощь техника.

Мечты его сбылись, но увидеть это он

не смог – рано ушёл из жизни.

Наша мама Ольга Тимофеевна в девичестве Сорокина, родилась в селе Пименово в 1906 г. Училась в церковноприходской школе и закончила её с отличием. Совсем юной девочкой осталась она без отца – погиб в Первую мировую войну. Брат тоже воевал, вернулся с фронта и пожив совсем мало умер. Мужчин в семье не осталось. Только три дочери, самая младшая наша мама. Не имея ни какой материальной и моральной поддержки они много работали: вели домашнее хозяйство, ткали, вязали, шили. Мама ещё девочкой соткала красивый по тем временам ковёр с розами, подписала свою девичью фамилию, он и по сей день хранится у нас в Курске. У мамы был замечательный голос, девочкой она пела в Введенской церкви села Пименово, а затем её взяли петь в Сергиево-Казанский собор г. Курска, что на ул. М. Горького. Долго петь в Курске не пришлось – её сосватали с моим